

Партия самоуправления трудящихся
Публицистическая серия

16

№ 5

Святослав Федоров

**Соборно, все вместе
поднимем страну**

Соборно, все вместе поднимем страну

ДОСЬЕ

Родился Святослав Федоров в 1927 году. Его отец профессиональный военный. В 1938 г. комдива Федорова арестовали как врага народа, и он провел в лагерях 17 лет. Святослав Федоров окончил Ростовский медицинский институт. В 1958 году защитил кандидатскую диссертацию. И первую операцию по имплантации искусственного глазного хрусталика сделал в 1960 году, работая в г. Чебоксары. Однако у метода доктора Федорова нашлись противники. Под их давлением ему запретили проводить подобные операции. Федоров перебрался в г. Архангельск. Возглавив кафедру глазных болезней местного медицинского института, он провел триста операций по имплантации хрусталика.

По решению Минздрава Святослав Федоров с группой врачей-единомышленников в 1967 году переведен в Москву. Здесь он вместе со своей командой в конечном счете создал ныне всемирно известный Межотраслевой научно-технический комплекс "Микрохирургия. глаза" (МНТК). Его корпуса занимают почти 16 гектаров на северо-западной окраине Москвы. Началось все со строительства больницы, средства на которую - 8 млн. рублей в начале семидесятых годов выделило Всероссийское общество слепых. Всего почти за два десятка лет в развитие уникального научного комплекса вложено около 200 миллионов долларов. "Мотором" этого непрекращающегося процесса был и остается Святослав Федоров.

В последнее десятилетие он стал заметным общественным деятелем. Был депутатом Верховного Совета СССР, членом президентского совета И. Горбачева и Б. Ельцина. Создал Партию народного самоуправления.

Сегодня мы открываем новую рубрику "Если бы я стал президентом России". В нее войдут публикации, знакомящие наших читателей со взглядами на нынешнее положение в стране и ее

будущее, с позицией и программой действий тех государственных и общественных деятелей, которые уже публично заявили о намерении бороться за пост президента, а также их возможных соперников, не проявивших пока еще подобного желания, но, по всей вероятности, сделавших это позже.

Первым откликнулся на приглашение "ДМ" известный ученый-офтальмолог, академик, Герой Социалистического Труда, председатель недавно созданной Партии народного самоуправления (ПНС) Святослав Федоров, с которым беседовал наш политический обозреватель Мирослав Бужкевич.

- Вступление "на тропу войны" за пост президента, учитывая не только предстоящую острейшую борьбу с соперниками, но и тяжелейший груз ответственности за выполнение своей предвыборной программы, можно сравнить со стартом в космос. Как вы, Святослав Николаевич, оцениваете стартовую площадку, с которой вам, возможно, предстоит отправиться в самый трудный период своей жизни? Я имею в виду нынешнее социально-экономическое и политическое положение в России.

- Как самое тяжелое, если не безвыходное. Мы стремились вырваться из социалистического концлагеря, где человеческая личность подавлялась жестоко и постоянно. Вырв&тись. И куда попали? В объятия разнузданного, еще не сложившегося буржуазного строя, в период первоначального накопления капитала. Нас увлекли на путь к рынку, обещая очередное "светлое будущее", сытую и радостную жизнь, а ввергли в глубочайшую пропасть экономического кризиса.

Возьмем реформу. Ее ключевой элемент - приватизация. За гроши проданы крупнейшие заводы. И кому? Профессионалам? Нет, чаще всего случайным людям. ЗИЛ - за 4 миллиона долларов, тогда как стоит он более миллиарда долларов. Лихие парни - "новые русские" скупили ваучеры и стали обладателями гигантских богатств - недвижимостью, которая на рынке стоит дороже всего. Но они и не думают развивать экономику, производство, а лишь используют эту

недвижимость в спекулятивных целях. Мы обладали высочайшим научно-техническим потенциалом, самыми передовыми технологиями во многих отраслях. И сегодня еще можем выпускать единственные в своем роде экранолеты, новые материалы с фантастическими свойствами, запустить сложнейшие и умнейшие комплексы в космос. Но где все это? Нам три года обещают стабилизацию производства, а оно продолжает падать. Останавливаются заводы и фабрики, закрываются научно-исследовательские институты.

Почему все это происходит? Не случилось самого главного - у большинства россиян так и не возникло стремления к творческому труду. Они лишь хотят заработать на пропитание. Их не волнует будущее страны - творческое начало в народе во многом угасло. Они делают вид, что работают, а правительство, руководители всех рангов делают вид, что им за это платят, хотя иногда месяцами не выдают зарплаты. У нас теперь лишь два класса: работодателей и наемных тружеников. Между ними идет своеобразная "гражданская война": первые хотят максимально много получить продукции от вторых, не оплатив им истинную цену труда, а вторые стремятся поменьше работать, но побольше получать денег. Естественно, при такой "битве" не достичь высокой производительности труда. А раз так - и создать нормальную экономику нельзя.

Источником обогащения для многих новоявленных бизнесменов стала распродажа сырьевых ресурсов. Россия превращается в слаборазвитую страну, живущую только за счет торговли сырой нефтью, лесом, металлом. Причем люди, продающие общенациональное богатство, наживающие на этом огромные средства, оставляют основную часть их в зарубежных банках. Государство же не только не борется с этим, но и способствует этому разграблению. Чего стоит недавнее решение, отменяющее всякие ограничения на экспорт нефти, ряда других видов сырья! А все потому, что у нас сложилось криминально-административное государство, где человек, производящий ценности ничем не отличается от крепостного. Его труд - это барщина. Ему ничего не принадлежит, кроме личных

вещей. Армия чиновников правит страной. Попробуйте добиться отстранения от должности самого мелкого администратора-ворюги и взяточника. На него нет управы. В общем, пока не отрешат от должности президента страны, вы не добьетесь отстранения своего сельского или районного князька. Но те же чиновники за немалую мзду сделают для вас все что хотите, пусть даже ваше хотение противозаконно.

Говорят, мы вошли в рынок. Ничего подобного. Рынок не существует без массового покупателя, достаточно богатого, чтобы оплатить товары. У нас такого покупателя сегодня нет. Это результат проведения командой господина Гайдара обвальной либерализации цен, породившей космический рост инфляции и неразрывные цепи неплатежей. Ныне все должны друг другу. Собранные на конвейерах машины и оборудование, как правило, низкого качества, заполнили склады предприятий - кто же возьмет эту рухлядь, оцененную вровень с импортными, надежными изделиями. Иногда не могут или не хотят батраки делать товары высокого класса. Ведь от своего труда разбогатеть не могут. Богатеет тот, кто присваивает их труд.

И население оказалось на мели - доходы его большей части просто нищенские. В нормальной развитой стране от 40 до 60% реализации произведенного продукта идет населению, а сейчас, при существующем непонятном строе, - в лучшем случае 6%. Кто же на такой доход проживет и прокормит семью? Потому-то огромная армия россиян кинулась в коммерцию. Страна торгашей, спекулянтов - вот чем стала некогда работающая Россия.

- И какой же вывод из всего сказанного вы делаете?

- Анализ сегодняшней ситуации помог мне понять, почему наша великая, удивительно одаренная природными богатствами и людскими талантами страна корчится в судорогах рождения новой экономики и гражданского общества. Как врач я чувствую близость опасного для жизни нации предела. Как ученый вижу и знаю пути облегчения "родовых" мук. Как гражданин не могу дальше молчать

и просто обязан предложить вниманию народа пути выхода из кризиса.

- Именно поэтому вы и решились вступить в борьбу за пост президента России?

- Да.

- В каком же направлении, Святослав Николаевич, надо идти стране и ее народам, чтобы наконец выбраться из ямы, в которой мы ныне сидим?

- Подняться, как вы говорите, из ямы мы можем, хотя и не в одночасье. Народная мудрость гласит: болезнь входит пудами, а выходит годами. Немало еще лет пройдет, пока Россия оправится от экономической шокотерапии.

Нам обещали стабилизацию экономики к концу 92-го, потом к середине 93-го, затем - в 94-м. И, наконец, ныне клятвенно заверяют: уж в конце 95-го, кровь из носа, но спад производства остановим и проклянемся "ростки роста". Многим уж ясно, что реформаторы заблудились, затерялись в лабиринте собственных просчетов, решений. Сдается, что военная акция в Чечне, на мой взгляд, грубейшая, быть может, и роковая ошибка политического руководства страны, была заранее задумана как способ отвлечения внимания общества от неудач на хозяйственном фронте - война, мол, все спишет. Но даже не это главное. Силой, принуждением страну не создают. Только умные и добрые законы объединяют людей нации. Люди отвергают зло, они устанавливают свои границы, чтобы защищаться не от русского человека, а от законов и самоуправства чиновников и политиков.

Разговор о перспективах выхода из экономического кризиса, которые для меня очевидны, начну с темы о... демократии. Что это есть? Мы связываем это понятие с формой управления, свободой личности, правовым государством, избирательной системой и со многими другими не менее важными категориями. И это правильно. Но праматерью демократии является экономическая независимость

человека. Утверждая это, я вовсе не оригинален. Еще в пятом веке до нашей эры афинский философ Протагор изрек: человек есть мера всех вещей. Иными словами, все начинается с человека и им завершается. Независимый, он становится творцом. Чтобы обеспечить себе свободу, писал другой греческий мудрец Солон, человек нуждается в государстве, армии, суде. И он их нанимает себе в слуги. Замечу, что та демократия, которую создавали в последние годы в России, выродилась в интеллигентскую болтовню, ибо делает каждого из нас полностью зависимым от государства и его институтов.

Итак, экономическая свобода гражданина. Английский писатель О. Хаксли считал, что все зло в мире проистекает от того, что большинство людей при всех существующих режимах все чаще лишаются собственности на средства производства, которые их кормят, и попадают в абсолютную зависимость от работодателей и государственных начальников. Так было в царской России, в Советском Союзе. Так есть и сейчас.

- Задача не из простых - как передать в руки работника конкретные средства производства? В советское время это декларировалось в виде принадлежащей всем социалистической собственности. А сейчас у нас свет в окне - частная собственность. Хозяин берет себе наемников в цех. Не меняет дело, если предприятие акционировано. Рабочие, хоть и имеют акции, но практически не влияют на ход дел. По-прежнему заправляет начальство - совет директоров и его команда. И так во всем мире. Есть ли этому какая-то альтернатива?

- Разумеется, есть, и она уже работает. А началось это в США. С некоторых пор их экономисты и крупные предприниматели стали задумываться над проблемой дальнейшего развития производства, которое время от времени ощущает спад или стесненное состояние. То это был энергетический кризис, то сокращение выпуска автомобилей и т.д. А тут еще Япония постоянно наступала Америке на пятки, пока не обошла в ряде ключевых отраслей.

Тогда-то, с четверть века назад, и была высказана мысль, что

частная инициатива и частная собственность исчерпывают себя, как факторы экономического роста. На смену им приходит конвергенция двух видов собственности: частной и общественной, но совершенно иного вида, чем социалистическая. Четверть века назад предприниматели Луис и Патриция Келсо превратили свою фирму в акционерное общество закрытого типа. Каждый рабочий в зависимости от производственной функции, квалификации и стажа получил акции на определенную сумму - пай в общей стоимости всего предприятия. Его заработки стали полностью зависеть от того, как развивается производство, как растет прибыль. Теперь уже он стремится активно влиять на улучшение дел в фирме. Таким образом, наемные рабочие превратились в партнеров бизнесменов.

Эта система, ее сокращенное название ИСОП, получила достаточно широкое распространение в США. Там уже насчитывается более 11 тысяч крупных АОЗТ, которые перешли на частно-коллективную собственность. Показательно, что обанкротившихся среди них в двадцать раз меньше, чем среди фирм и компаний "классического" типа. Через полвека, по прогнозам специалистов, половина тружеников США будет занята на предприятиях, где им вручат акции на их рабочие места. ИСОП распространяется в Японии, Испании и других типично рыночных странах.

- Но применима ли эта система у нас в России сейчас, когда в экономике ее все так зыбко и противоречиво?

- Вполне. Сошлюсь на пример нашего Межотраслевого научно-технического комплекса "Микрохирургия глаза". Мы стали внедрять ИСОП еще в годы советской власти. Тогда уже понимали, что экономика начинается с конкретном человека, его психологии, психологии его семьи, друзей. Она растет снизу, насаждать ее сверху бесполезно. Как микрохирург позволю себе скаламбурить: очень важно создать микроэкономику, приносящую макрорезультаты.

Именно к этому мы и стремились, переходя на систему ИСОП.

Сегодня это выглядит так. Общий капитал МНТК составляет 62 миллиарда рублей. Они разделены между всеми работающими в системе комплекса - а их около 2000 человек - в виде акций на паи в зависимости от служебных обязанностей, квалификации и стажа работы. У ведущего врача он в среднем составляет 78 тысяч долларов, а у рядовой санитарки - около 10 тысяч. Половина прибылей комплекса идет на зарплату. Ежегодно на развитие производства (если этот экономический термин позволительно применять к медицинскому комплексу) мы выделяем 5 миллионов долларов. В МНТК ныне входит кроме московского центра одиннадцать филиалов в России и семь за рубежом - в странах Европы и Азии.

Некоторое время назад мы занялись сельским хозяйством. В Мытищинском районе купили 314 га сельхозугодий, 200 га леса, взяли в аренду на 49 лет 272 га. И, наконец, предложили крестьянам окрестных сел вступить в акционерное общество ко обработке: наших земель, ведению животноводства и т.д.

Так прибавилось еще 200 га, внесенных сельчанами в фонд нового АО. Кроме того, мы решили каждому из них выделить пай из капитала МНТК. Теперь наш комплекс, где есть стационар для больных, не знает забот с обеспечением продуктами питания. Нет у нас текучести кадров. Люди дорожат рабочим местом. Их труд хорошо оплачивается.

Но самое главное наше достижение - изменение психологии сотрудников комплекса. Они понимают, что его процветание, а значит, и их собственный достаток зависят только от них самих. Отсюда работа не за страх, а за совесть. Ибо они ощущают себя равноправными владельцами, хозяевами комплекса, в управлении которым реально участвуют. Власть в МНТК "Микрохирургия глаза" законна, так как у нас выбирается правление и Совет директоров комплекса.

Наш пример может служить моделью создания в России предприятий на базе частно-коллективной собственности. Причем в промышленности эта система даст куда больший эффект. В современных

технологиях результаты труда на две трети и даже четыре пятых зависят не от объема бицепсов работника, а от его интеллекта. Нужны не Алексеевы и Шварценеггеры, а головастые люди, которые постоянно "шевелют мозгами", несут в цех, лабораторию свои предложения, изобретения и берутся за их внедрение. А таких на Руси предостаточно. Давая им в собственность средства производства, мы тем самым как бы иницируем их творческий потенциал, который помогает совершенствовать технологии, развивать производство. И если это происходит на сотнях тысяч предприятий, то микроэкономика каждого человека приносит макрорезультаты.

К сожалению, и наш опыт, да и сама система ИСОП не известны широким кругам общественности, прежде всего предпринимателям. И не поддерживаются правительством. Господин А. Чубайс в упор не видит систему ИСОП, должно быть, понимая, что ее распространение поставит крест на разработанной им программе приватизации, которая превратилась в источник обогащения чиновников всех рангов и их криминальных партнеров. Видимо, поэтому в России сегодня система ИСОП внедрена лишь в 38 фирмах и компаниях.

- Соединение человека со средствами производства - это сердцевина вашей программы?

- Это важнейшая ее составляющая, но не единственная. Если говорить об экономической стороне жизни страны, то ближайшими задачами я считаю следующие. Офаничение вывоза сырья за границу. Продажа отечественным производителям энергоснабжителей по ценам, позволяющим выдерживать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках. А транспортные тарифы должны быть такими, чтобы российским товаропроизводителям было выгодно реализовывать свои изделия. Разработать и ввести паритетные цены на промышленную и сельхозпродукцию, что нормализует товарооборот между городом и деревней.

Особо остановлюсь на налогах, которые ныне душат, лишают

кислорода честных бизнесменов (жулики просто скрывают большую часть прибыли). Где это видано, чтобы 90-95% доходов отбирались в государственную казну? Налоги не должны превышать трети прибыли. Такое их снижение вовсе не обеднит бюджет государства. Чем меньше налог, чем больше средств бизнесмены будут вкладывать в развитие производства, и выпуск продукции увеличится. Значит, заметно возрастет и общая масса сборов от налогов, других платежей. Я сторонник введения налоговых льгот тем коммерческим структурам, которые направляют инвестиции в строительство новых предприятий, структурную перестройку промышленности, создание новых рабочих мест в перспективных отраслях экономики.

Наконец, мы должны резко сократить государственный аппарат, который в нынешних размерах устанавливает бюрократический тоталитаризм.

- В свое время вы были одним из лидеров Партии экономической свободы, созданной Боровым. Почему вы вышли из нее?

- Знаете, как говорят, бес попутал. Я клюнул на слова "экономическая свобода". Но потом понял, что мы с Боровым в это понятие вкладываем разный смысл. Он заботится об экономической свободе предпринимателей. А я, как уже говорил, хочу добиться экономической независимости тех, кто стоит за станками, водит железнодорожные составы и автопоезда, бурит нефтескважины, делает ткани. Словом, всех, кто своими руками и интеллектом создает материальные, научные и духовные ценности. На чем мы и расстались.

- И после этого у вас возникла идея создания собственной политической организации - Партии народного самоуправления - ПНС.

- Да, вскоре я вместе с единомышленниками занялся разработкой основных принципов новой партии. И с удовлетворением могу отметить, что мы славно потрудились. 28 января прошел учредительный съезд, на котором присутствовали представители наших организаций почти из шестидесяти областей, краев, республик. Съезд утвердил программу и устав ПНС.

- А при чем здесь самоуправление? Ведь это категория больше политическая, чем экономическая. А вы прежде всего, как мне кажется, озабочены проблемой возрождения экономической мощи России.

- Это проблема проблем. Но меня в такой же степени волнует процесс духовного, нравственного, культурного развития россиян. И в решении этих задач ведущую роль играет народное самоуправление, содержание которого вы явно сужаете.

Оно вначале будет формироваться в сфере производства, прежде всего в акционерных обществах закрытого типа, где налицо стройная структура управления, а главное - каждый владелец акций имеет право голоса. Коллектив сам будет решать, какие изделия, товары и сколько выпускать, как менять структуру производства, технологию и т.д. Созданием самоуправления в деревнях, поселках, райцентрах партия займется, когда пустит глубокие корни в напоре и станет сильной.

i Мы намерены добиваться создания в парламенте *с*ра *ы* и представительных органах субъектов Российской Федерации палат производителей. Они будут заниматься утверждением и контролем за исполнением бюджета, налогами, регулированием инвестиций в экономику.

Важным элементом самоуправления станут фонды взаимопомощи, создаваемые в городах и районах. В них товаропроизводители будут вносить определенные суммы. И сообща решать, кому предоставлять кредиты под низкий процент на создание или развитие дела, производства. Хочу сказать, что эта идея - не наша. Мы просто вспомнили хорошо забытое прошлое. В России перед первой мировой войной таких фондов-банков насчитывалось около 2500. Причем деньги выдавались любому инициативному, работающему человеку, известному в округе своей серьезностью и деловитостью.

Такая система финансирования местного предпринимательства, когда люди выручают друг друга, весьма полезна для развития экономики, в первую очередь малого и среднего бизнеса. Того

самого, о поддержке которого много говорят президент и правительство, практически так и не предпринявшие эффективных, кардинальных мер в этом направлении.

- Появление палат производителей невозможно без изменения Конституции. Напрашивается вопрос: не считаете ли вы необходимым многое в ней поправить?

- Теперь уже видно, что Конституция, за которую в декабре 1993 года проголосовали многие россияне, имеет немало изъянов. Их надо устранять. Конституция должна быть более демократичной. На мой взгляд, она дала явно гипертрофированные права исполнительной власти, аппаратчиновников. Возможности населения в управлении минимальны, крайне урезаны. Надо возродить земские органы или местные Советы, но не прежние, а настоящие, полноценные, куда вошли бы мудрые и деятельные, уважаемые окружающими люди. Они, а не чиновники, должны решать все проблемы жизни села или города. Многих удивит, но примером такого демократизма, широкого народовластия можно считать Ливию. В стране нет бюрократического аппарата. Все решают народные комитеты улиц, поселков, городков. Таких комитетов насчитывается более двух тысяч. Они играют решающую роль в перестройке жизни этих поселков и городков, где появляются многоэтажные жилые дома или удобные фермерские подворья.

- А как вы считаете, какой вид государственного устройства предпочтительнее: президентская или парламентская республика?

- Думаю, что на весь переходный период до момента стабилизации социально-экономического положения в стране, начала устойчивого подъема производства у нас должна быть президентская республика, обеспечивающая жесткую вертикаль исполнительной власти для справедливого распределения собственности. Со временем, когда жизнь страны войдет в спокойно-рыночное русло и станет вполне прогнозируемой, президентская республика может легко трансформироваться в парламентскую.

- Мы еще не касались проблем социальной сферы, которые остаются постоянной головной болью правительств, президентов большинства стран. В нынешней же России они особенно остры и сложны. Как вы думаете решать эти проблемы?

- Тут не может быть двух мнений: здравоохранение, образование, наука, культура должны питаться от обильного федерального бюджета. Для этого в него надо закладывать специальные средства, значительно крупнее тех, которые выделялись государством в советское время. Разумеется, не исключается, а даже приветствуется возникновение сети частных учебных заведений, лечебных учреждений, библиотек, театров, что поможет общему духовному подъему общества и укреплению здоровья россиян.

Кроме того, необходимо создавать специальные фонды во главе с авторитетными лицами, известными российскими деятелями, такими, как А. Солженицын для развития культуры и искусства. Полезно было бы, чтобы бизнесмены отдавали в эти фонды часть своей прибыли, что уменьшило бы налоги с них. Тогда они смогли бы реально участвовать в строительстве новой России.

Государство должно усилить заботу о наименее социально защищенных слоях населения. Президент должен принимать все меры для коренного улучшения материального положения ветеранов войны и труда, инвалидов, пенсионеров, студентов, многодетных семей, одиноких матерей. Они заслужили право на жизнь в достойных условиях, если это страна действительно демократическая.

- Святослав Николаевич, вы публично заявили о своем намерении бороться за пост президента России. Какими качествами он должен обладать, чтобы исполнить свой долг перед народом? Что является обязательным для достижения этой цели? И кто из выдающихся государственных деятелей XX века является для вас примером?

- Начну со второй части вашего вопроса об обязательном условии для успешного подъема и развития страны - ведь именно такую задачу будет решать тот, кто победит на президентских

выборах. Я придаю исключительное значение общенациональной идее, объединяющей весь народ. Когда такая идея овладевает умами всех граждан, потенциал общества неизмеримо возрастает, и оно успешно, стремительно движется вперед. Примером может служить Япония. В этой стране всегда было сильно коллективистское мышление. Японец работает не только из-за денег. Ему очень важно завоевать уважение людей, которые трудятся рядом с ним, получить похвалу от начальника за усердие. И вообще, японцам свойственно уважение к своему коллективу. Именно на такую почву упали зерна идеи доказать миру, и прежде всего Америке, техническую одаренность, башковитость и исключительную работоспособность японцев. Идея проросла и превратилась в общенациональную цель. Что из этого получилось, знают все. Японцы сделали свою страну одной из самых процветающих на планете.

Уверен, президент любой страны, в том числе и России, не может быть голым политиком и администратором. Он должен стать духовным лидером нации, который призовет россиян к интенсивному труду и создаст условия для него. Именно такую миссию выполняли руководители многих государств. И в этом смысле для меня примером служит президент США Франклин Делано Рузвельт. Он вступил на свой пост в 1933 году, когда Америка переживала период, весьма схожий с нынешней российской ситуацией. Экономика находилась в глубокой депрессии после небыватого спада промышленного производства. Предстояло ее поднять на ноги. Можно было начать поиск экономических рычагов для этого, политических средств оживления народного хозяйства.

Но Рузвельт избрал иной путь - повернул американцев к моральным ценностям. Он выдвинул национальную идею всеобщего честного, самоотверженного труда в сочетании со стойкостью во имя преодоления упадка. Рузвельт взывал к национальной гордости американского народа, который всегда отличала уверенность в успехе.

За этими, казалось, общими, декларативными призывами пос-

ледовали и конкретные дела. Президент убедил бизнесменов подписать "Кодекс честной конкуренции", по которому, в частности, прибыли компаний и фирм не могли превышать 20%. Рабочим гарантировался минимальный твердый заработок - три с половиной доллара в день, что по тому времени было значительной суммой. Президент предпринял ряд мер по регулированию управления экономикой, учредил специальную комиссию, следившую за точным выполнением требований "Кодекса честной конкуренции", под которым стояли подписи 95% американских предпринимателей.

Все это вместе вошло в историю как новый курс Рузвельта, в который поверило абсолютное большинство американцев. Через три года они вытащили страну из экономического кризиса. А к началу второй мировой войны США уже считались первой страной в шережке самых мощных индустриальных держав мира.

К сожалению, в ходе преобразований - политических, экономических, социальных, - происходивших сначала в Советском Союзе, а после его распада в России, такой общенациональной идеи не было сформулировано. Старые цели построения коммунистического общества были начисто дискредитированы самими "прорабами" этой стройки. Новые демократические призывы, идеалы быстро померкли, так и не успев завоевать доверия россиян. О каком равенстве, народовластии можно сегодня говорить, когда государственная руководящая элита отгородилась от остальных россиян с их бедами и нуждами. Произошло чудовищное расслоение общества. Доходы его малой части в 20 раз выше доходов тех, кто находится за чертой бедности - атаким, вероятно, не менее трети населения. И все потому; что команда Ельцина - Гайдара повела нас по пути "первобытного" капитализма. Администраторы, осколки прежней командно-бюрократической системы, перекочевавшие в новые властные структуры вкупе с самой криминальной частью "новых русских", под благославлением господина Чубайса за бесценок скупили средства производства и сейчас диктуют рынку свои условия, т. е., просто говоря, грабят народ и страну. Так дальше продолжаться не может.

Иначе гибель России неизбежна.

- И что же, Святослав Николаевич, вы и ваша партия готовы выдвинуть собственную общенациональную идею, которая сможет увлечь россиян на спасение страны и ее населения?

- Да, готовы. Мы понимаем, как важно это сделать сейчас. И постараемся достучаться до сердец соотечественников. Мы можем спасти себя и Родину только своими собственными руками. Не поняв этого - погибнем. В каждом россияnine должно возникнуть и возобладать неистовое желание работать честно, не жалея сил, на самом высоком профессиональном уровне на себя, имея в руках средства производства, сырье и нормальную социальную инфраструктуру. Вкалывать по 10 - 12 часов. Только так можно достичь высокого жизненного уровня, помочь подняться производству с колен. Провозглашая человека мерой всех вещей, мы дадим ему полную экономическую независимость, добьемся, чтобы основные средства производства принадлежали тем, кто на них работает. Прибыль, получаемая производителем, будет оставаться в его распоряжении. Динамизм и эволюционность, а не радикальное принуждение, законность, правопорядок, твердость, но не произвол и жестокость властимущих, всесторонняя инициатива взамен тотального администрирования - вот принципы, которые со временем утвердятся в обществе. Я убежден, что умственный и нравственный потенциал народов России не имеет пределов. Ни один человек, пусть даже отмеченный особой благодатью божией, не в состоянии преобразовать жизнь народа, сделать ее полной чашей. Но вместе, соборно мы, россияне, можем свершить это чудо!

"Деловой мир", № 32 (7 февраля 1995 года).